

Контроль информационного пространства БССР местными органами цензуры в период «оттепели»

Козлов А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В период хрущевской «оттепели» деятельность областных управлений по охране военных и государственных тайн в печати при облисполкомах (обллитов) по осуществлению контроля информационного пространства продолжала оставаться важной частью государственной политики.

Цель статьи — определить состояние контроля за информационным пространством БССР управлениями по охране военных и государственных тайн в печати (обллитами) в период «оттепели».

***Материал и методы.** Используются материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, Государственного архива Могилевской области. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности. Применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также специально-исторические — историко-генетический, ретроспективный, историко-сравнительный.*

***Результаты и их обсуждение.** В период «оттепели», как и ранее, охрана военной и государственной тайны входила в основные обязанности обллитов. Чтобы не допустить выпуска в свет материалов, содержащих государственную и военную тайну или не соответствующих марксистско-ленинской идеологии, обллиты осуществляли контроль печатной продукции, радио и телевидения. Обллиты в своей работе опирались на местные партийные органы. В связи с сокращением областей БССР сократилось и количество обллитов. Показано, что структура, функции и объем работы каждого местного органа цензуры БССР были примерно сопоставимы. Среди других выделяется Брестский обллит, с 1954 г. по 1960 г. выполнявший таможенные функции. Передача обллитов в подчинение Государственного комитета по печати понизила их статус, уменьшились бюджетные отчисления на содержание цензурного аппарата, что вызвало определенные затруднения в деятельности органов цензуры.*

***Заключение.** В период «оттепели» появилась возможность для относительно свободного обсуждения на страницах газет и журналов острых общественных проблем, а также для определенной критики в печати. Несколько ослабел «железный занавес», расширились связи с зарубежными странами. Сократился цензурский аппарат, были урезаны некоторые полномочия цензоров, произошло упрощение цензурских механизмов, смягчилась ответственность за допущенные ошибки. Но, несмотря на общую демократизацию общества, контроль за информационным пространством со стороны обллитов сохранился.*

***Ключевые слова:** цензура, обллит, вычерки, «оттепель».*

(Ученые записки. — 2018. — Том 28. — С. 49–58)

Control of the BSSR Information Space by Local Censorship Bodies during the «Thaw» (Ottepel) Period

Kozlov A.A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

During Khrushchev «thaw» (ottepel) period the activities of Region military and state secrets in mass media protection administrations (obllit) at Region Administrations, which controlled the information space, remained a significant part of the state policy.

The purpose of the article is to identify the state of the information space control in the BSSR by military and state secrets in mass media protection administrations (obllit) during the period of «thaw».

***Material and methods.** The National Archive of the Republic of Belarus, the State Archive of Vitebsk Region and the State Archive of Mogilev Region materials are used in the article. The methodological basis of the research is principles of*

historicism and objectivity. The general scientific methods of analysis and synthesis as well as special historical methods, the historical genetic, the retrospective and the historical comparative, were used.

Findings and their discussion. During the period of «thaw», as well as earlier, obllits were in charge of the protection of the military and state secret. To prevent the publication of materials which contain state and military secret or do not correspond the marxist-leninist ideology obllits controlled the edited product, the radio and the television. In their work obllits relied on local Party bodies. The reduction of the number of the BSSR Regions resulted in the reduction of the number of onllits. The structure, functions and the amount of work of each local censorship body in the BSSR were compatible. Among others, Brest obllit stands out which performed the Customs functions between 1954 and 1960. After obllits had been submitted to the State Committee of Press their status was lowered, financing reduced which caused certain shortcomings in censorship bodies' activities.

Conclusion. During the period of «thaw» an opportunity of relatively free discussions of current social issues on newspaper and magazine pages appeared as well as the possibility of some criticism in press. The «iron curtain» slightly opened, cooperation with foreign countries developed. The censorship staff was reduced, some functions of censors were limited, censorship mechanisms were simplified, and responsibility for mistakes was softened. However, in spite of the general democratization of the society obllits preserved the control over information space.

Key words: censorship, obllit, cross outs, «thaw».

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 28. – P. 49–58)

В любом государстве далеко не вся имеющаяся информация передается гласности. Особенно в связи с необходимостью охраны военных и государственных тайн. В СССР эта функция была возложена на Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит). На региональном уровне функционировали его подчиненные органы – обллиты. В настоящее время в связи с расширением информационных потоков проблема сохранения государственных секретов и доступа к информации не стала менее актуальной.

История советской цензуры нашла отражение в ряде публикаций российских ученых, таких как А.В. Блюм, Т.М. Горяева, М.В. Зеленов, М.С. Виноградов и др. Белорусские исследователи обращались к данной теме реже, чем их российские коллеги. Теме политической цензуры посвятили свои работы А.А. Гужаловский, Л.Л. Смиловицкий, В.М. Матох, В.К. Ракашевич и др. Однако отечественные ученые к анализу деятельности местных органов цензуры обращались крайне редко. В основном исследовалась деятельность местной цензуры в одном из регионов БССР и не предпринимались попытки показать функционирование всех областных управлений по охране военных и государственных тайн в печати.

Цель статьи – определить состояние контроля за информационным пространством БССР управлениями по охране военных и государственных тайн в печати (обллитами) в период «оттепели».

Материал и методы. Исследование основывается на документальном материале из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195), Государственного архива Витебской области (фонд 3991), Государственного архива Могилевской области (фонд 1195). Архивные источники, такие

как постановления Главлитов СССР и БССР, планы работы обллитов, годовые отчеты, переписка с Главлитом БССР и местными органами цензуры, протоколы производственных совещаний, позволяют рассмотреть деятельность органов политической цензуры по контролю информационного пространства на региональном уровне. Исследование опирается на принципы объективности и историзма. Были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические (историко-генетический, ретроспективный, историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. Аппарат цензуры в СССР представлял строгую иерархическую систему. Во главе ее стоял центральный аппарат Главлита СССР, в союзных и автономных республиках – республиканские главлиты, в округах – окрлиты, областях и краях – соответственно облкрайлиты, в городах – горлиты, районах – райлиты и, наконец, уполномоченные при крупных издательствах, газетах, радио, а позднее и телестудиях [1]. Таким образом, количество местных органов цензуры могло быть различным и зависело от сложности административно-территориального деления союзных республик: чем больше было подчиненных субъектов в республике, тем сложнее в ней была иерархия цензуры. При этом структура, функции и объем работы местных органов цензуры зависели от значимости региона в политической, культурной, научно-технической, военно-промышленной жизни страны [2, с. 45].

Обстановка, которая сложилась после смерти И.В. Сталина, оказала влияние и на положение органов политической цензуры. Постановлением СМ СССР № 769 от 15 марта 1953 г. Управление уполномоченного СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит при СМ

**Штатное расписание областных управлений
по охране военных и государственных тайн в печати**

Обллит	1954	1958	1961	1966
Брестский	6	7	6	5
Брестский таможенный пункт при Брестском облисполкоме	3	3	-	-
Витебский	6	7	7	6
Гомельский	6	6	6	5
Гродненский	6	5	4	4
Минский	6	Ликвидирован		
Молодечненский	6	5	Ликвидирован	
Могилевский	6	6	5	5
Всего	45	39	28	25

[5, д. 43, л. 21; 5, д. 55, л. 12; 5, д. 84, л. 4].

СССР) было включено в состав МВД СССР под наименованием Главное управление МВД СССР по охране военных и государственных тайн в печати (11 главное управление МВД СССР) [3]. Были образованы 11 отделы и отделения, которые вошли в непосредственное подчинение местных управлений МВД [4]. Однако после ареста Л.П. Берии в октябре 1953 г. 11 управление было выведено из состава МВД в самостоятельное управление при СМ СССР. Из системы местных органов МВД БССР выделили отделы по охране военных и государственных в печати (обллиты), подчинив их исполнительным комитетам трудящихся [5].

Обллиты регулярно получали нормативные документы (постановления, приказы, циркуляры, решения, инструкции, указания) от Совета Министров СССР и БССР, Главлита СССР и БССР, согласно которым они осуществляли свою деятельность [4; 6; 7]. При контроле предназначенных для общедоступного пользования материалов органы цензуры руководствовались требованиями «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати и по радио». После окончания обозначенных сроков нормативные акты подлежали уничтожению [7]. Находясь в подчинении облисполкомов, обллиты работали в тесном контакте с обкомами и райкомами КПБ. Именно в обком или райкомы обращались главы обллитов в случае спорных вопросов или с просьбой повлиять на ведомства в плане улучшения работы.

До 1954 г. в БССР было 12 обллитов: Барановичский, Бобруйский, Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилевский,

Молодечненский, Полесский, Пинский и Полоцкий [5, д. 46, л. 1]. После ликвидации в 1954 г. Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей были расформированы и их обллиты. Также расформирован и Минский обллит, а Минская область оказалась под непосредственным контролем Главного управления республики. В бывших областных центрах, как правило, оставались штатные цензоры. Так, например, было в Бобруйске [5, д. 46, л. 27]. В 1960 г. произошла ликвидация Молодечненской области и начальник обллита И.П. Петрачков также остался старшим цензором по г. Молодечно [5, д. 90, л. 185].

Количество штатных работников обллитов, как видно из табл. 1, всегда было небольшим.

За счет ликвидации обллитов и сокращения некоторых должностей аппарат местных управлений уменьшился к концу периода «оттепели» на 43,2%. Одновременно число работников в каждом обллите стало несколько различаться (табл. 1).

Контроль информационного пространства осуществляли не только штатные цензоры местных управлений. До 1955 г. в районах, которые не имели освобожденных работников по охране военных и государственных тайн в печати и где объем печатной продукции был незначительным, эта работа по совместительству возлагалась на одного из ответственных работников аппарата райисполкома или райкома КПБ [6, д. 11, л. 36]. Цензоры-совместители (райлиты) должны были утверждаться облисполкомом [6, д. 2, л. 1]. Но эти установленные требования соблюдались далеко не всегда. В 1955 г. ни один из райуполно-

моченных Брестской области не был утвержден облисполкомом [6, д. 12, л. 1].

С 1 апреля 1954 г. началось сокращение районных цензоров-совместителей в областных центрах: Минске, Могилеве, Гомеле, Бресте, Витебске, Могилеве и городских центрах Пинске, Бобруйске, Мозыре, Полоцке. Обязанности контроля за местными районными газетами возлагались на соответствующие обллиты и освобожденных цензоров. Также была сокращена должность штатного цензора по Лидскому району [8]. После подобного реформирования численность районных цензоров по Белорусскому управлению на 1954 г. составила 170 человек: семь штатных цензоров, в том числе два старших, и 163 цензора-совместителя с месячным фондом заработной платы 65200 рублей [5, д. 45, л. 34]. Занятые на своем основном месте работы цензоры-совместители допускали наибольшее количество нарушений ограничений «Перечня». С 1 октября 1955 г. были полностью упразднены должности цензоров-совместителей [4, д. 3, л. 2].

Но ликвидация института цензоров-совместителей вовсе не означала ослабление цензорского контроля. Теперь контроль газет в районных центрах мог быть передан штатному цензору. Если же это было невозможно, то, по договоренности с соответствующими партийными органами, контроль передавался редакторам соответствующих газет [5, д. 45, л. 2]. Для оказания практической помощи редакторам районных газет при изучении ограничений «Перечня» цензоры обллиты выезжали в районы области [6, д. 40, л. 51]. Со временем редакторы районных газет и журналисты районных газет и заводских многотиражек, изучив ограничительные документы, научились предотвращать ошибки.

Главной в деятельности цензоров была предварительная цензура, поэтому именно на этот этап ставили самых опытных и подготовленных работников. Цензоры обллитов внимательно читали материалы всех местных газет, материалы радиовещания и телевидения как с точки зрения предотвращения перечневых нарушений, так и анализа, обобщения их с точки зрения политико-идеологического содержания, а затем вносили конкретные предложения по повышению качества цензорского контроля. Если не было обобщений итогов последующего контроля, не было конкретных предложений, с которыми можно было бы обратиться в обком или Главлит, то руководство в Минске делало вывод, что газеты читаются цензорами плохо, поверхностно, формально [2, с. 44].

Начавшаяся «оттепель», кроме изменений в структуре и штатах обллитов, принесла некоторые перемены в осуществление цензорского контроля. В сталинский период цензура периодической печати достигла своего апогея. Даже ошибки технического характера нельзя было пропускать. Например, на газетной полосе, где располагался портрет Сталина, недопустимо было размещать информацию критического характера. Существовало понятие «политические вредные переносы», например, «бес-смертный Ленин», «по-беда коммунизма» или «кал-гаснік» [9, с. 143]. Такие ошибки в 1930–1940-е могли трактоваться как вредительство или контрреволюционная деятельность. В период «оттепели» Главлиты СССР и БССР встречающиеся опечатки перестали рассматривать как сознательное вредительство [2, с. 37]. Например, в 1953 г. в областной газете «Витебский рабочий» в № 192 от 30 сентября 1953 г. была опубликована «Нота правительства Франции» от 2 сентября 1953 г. по вопросу созыва совещания министров иностранных дел [10]. В конце четвертого абзаца в слове «спраў» была пропущена буква «п» и таким образом это слово приняло смысл политической вульгарщины. Опечатка была пропущена редакторскими работниками, не заметил ее и цензор обллита Г., который читал этот номер последним. Несмотря на кажущуюся анекдотичность, этот факт обсуждался на заседании обкома партии [6, д. 10, л. 5]. И хотя подобная опечатка была оценена как «корректорская ошибка», секретариат обкома принял постановление о повышении бдительности. Но большой объем работы приводил к повторению таких ошибок. В номере газеты за 4 октября 1953 г. в информации ТАСС вместо «Паўднёвай Карэі» было напечатано «Усходняй Карэі» [10, д. 334, л. 68–69]. На этот раз цензора Г. сначала сняли с должности, однако после апелляции в ЦК КПБ его восстановили на работе, но со строгим выговором по партийной линии [6, д. 10, л. 5].

Еще одна политическая опечатка, искажающая смысл, была обнаружена в четырех газетах Брестской области «Социалистический путь» политического отдела Брестской МТС, «Колхозный строй» политического отдела Черневицкой МТС, «За социалистическую жизнь» политического отдела Домачевской МТС и районной Домачевской газете «Сталинец». Вместо слова «непоколебимая» было напечатано «поколебимая». Как и в случае с газетой «Витебский рабочий», ее выявил только последующий контроль. Здесь цензоров не наказали, но на редакторов, допустивших по-

---

литическую ошибку, было наложено взыскание по партийной линии [4, д. 3, л. 9–10]. После этого случая цензоры области были проинструктированы, что они должны быть более внимательны.

С наступлением «оттепели» некоторые полномочия цензоров были урезаны, но это приводило к несуразностям на местах. Так, в письме Главного управления СССР № 1363 с. от 13 декабря 1961 г. указывалось на недопустимость оценки главрайоблуправлениями работы редакторов газет, которые были подотчетны соответствующим партийным организациям, а не находились в подчинении органов цензуры [5, д. 46, л. 24]. Было дано строгое указание цензорам, осуществляющим предварительный контроль, не допускать случаев давления и диктата к редакторам по вопросам, не связанным с ограничениями «Перечня». О политико-идеологических замечаниях цензор должен был доводить до сведения редактора издания и в необходимых случаях – начальника обллита, а последний информировать партийные органы [6, д. 55, л. 20].

Период «оттепели» отличался противоречивостью. С одной стороны, появилась возможность определенной критики. В газетах и журналах регулярно публиковались фельетоны и критические заметки с материалами сатирического характера, в которых критиковались различные негативные элементы в жизни советского общества. С другой стороны, Главлит требовал к подобным материалам от цензоров проявлять повышенную бдительность. В качестве примера можно привести слова начальника Витебского обллита Шепелева, который указывал: «Даже в самых безобидных материалах могут быть ошибки, заслуживающие внимания цензоров. Могут быть материалы, непосредственно не попадающие под цензорские ограничения, но помещать их нельзя. Надо внимательнее читать все заметки в газетах. Особое внимание обращать на разделы сатирического характера (оса, ежик, метла). Иногда излишнее обобщение фактов может привести к негативным выводам» [6, д. 38, л. 50–52]. Подобное неопределенное положение вызывало затруднения у работников обллитов. Так, в 1959 г. Могилевский обллит докладывал в Минск о нарушениях, которые, по мнению местных цензоров, были допущены в Быховской районной газете «Сцяг працы». В первую очередь это касалось стихотворения В. Бушлякова «Ветлівая прадаўшчыца», в котором критиковалось обслуживание в советских магазинах. Привлекла внимание цензоров и рубрика «Наш Вожык». В фельетоне также под-

черкивалось безразличие к людям со стороны местной бюрократии. Цензоры обллита явно надеялись на поддержку Главлита, но в Минске сочли замечания местных цензоров недостаточно аргументированными. «Тот факт, что газета поместила в данном номере несколько критических корреспонденций и заметок, в том числе под рубрикой “Наш Вожык”, не дает еще права делать выводы, что данная газета допускает ошибку», – отвечал на запрос Могилевского обллита начальник Главлита БССР Садовский. Следовало сообщать только о случаях конкретных фактов «невывержанной критики», но не в Главлит, а в обком партии [8, д. 28, л. 24].

Изменения периода «оттепели» практически не коснулись основной обязанности обллитов – контроля за соблюдением военных и государственных тайн в печати. Тем более что напряженность в мире не утихала, особенно после событий в Венгрии и Польше 1956 г. и Карибского кризиса 1962 г. Хотя некоторые ограничения вызывают сомнения. Например, нельзя было показывать места нахождения аэродромов в военное и довоенное время. Нельзя было сообщать об иностранцах-слушателях минского военного училища и о многом другом [6, д. 38, л. 34]. Даже подготовка спортсменов к Олимпийским играм становилась государственной тайной [6, д. 42, л. 13].

В печати не следовало размещать информацию, которая не соответствовала официальной. Нельзя было разрешать к печати публикации обобщающего характера (в том числе цифровые данные о неграмотности в СССР, республиках, областях, районах и городах) [11]. В 1963 г. Главлит СССР категорически запретил вести учет каких-либо материалов о закрытых предприятиях и других специальных объектах, выпуске спецпродукции и т.д. [6, д. 38, л. 43]. Циркуляром № 2 Главлита СССР от 9 июня 1961 г. были усилены ограничения по картографическим материалам. Параграфом 67 «Перечня» циркуляра запрещено открытое издание географических, топографических и специальных карт и планов территории СССР масштабом крупнее 1:250000 [6, д. 38, л. 9–10].

Однако серьезные ошибки все-таки допускались, особенно в районной печати. В 1958 г. тов. Ф. в районной газете «Ленінскі прызыў» допустил грубое нарушение п. 1 «Перечня», раскрыв особое наименование воинской части «Оршанская» [6, д. 20, л. 9]. В районных газетах Брестской области за 1959 г. было выявлено последующим контролем нарушение в Березовской районной газете «Пламя». В № 5 (1679) от 19 января была помещена статья «Заслуженное

Объем работы обллитов БССР по контролю информационного пространства

	1954 г.	1956 г.	1960 г.
Брестский обллит	31	32	24
Газеты	30	29	20
Типографии	292 выпуска	323 выпуска	350 выпусков
Радиовещание	(72 печ. листа)	(1036 печ. листов)	(394 печ. листа)
Витебский обллит			
Газеты	19	28	26
Типографии	18	16	15
Радиовещание			
Областное	298 выпусков (1347 авт. листов)	281 выпуск (304,8 авт. листа)	317 выпусков (273,6 печ. листа)
Районное	298 выпусков (459,5 авт. листа)	–	–
Гомельский обллит			
Газеты	23	31	47
Типографии	24	24	24
Радиовещание	463 выпуска (509 авт. листов)	748 выпусков	716 выпусков (658 печ. листов)
Гродненский обллит			
Газеты	40	24	21
Типографии	27	24	21
Радиовещание	429 выпусков (415,6 авт. листа)	438 выпусков (671 печ. лист)	318 выпусков (291,2 печ. листа)
Могилевский обллит			
Газеты	23	22	25
Типографии	21	21	12
Радиовещание			
Областное	882 выпуска (262,5 авт. листа).	891 выпуск (272,5 печ. листа)	882 выпуска (250 печ. листов)
Районное	205 выпусков (65 авт. листов)	–	–
Молодечненский обллит			Ликвидирован
Газеты	23	23	–
Типографии	23	23	–
Радиовещание	348 выпусков	366 выпусков	–

[5, д. 43; 5, д. 55; 5, д. 84].

возмездие», в которой были показаны сведения о наличии в стране исправительно-трудовых лагерей, чем был нарушен параграф 99 «Перечня» [5, д. 80, л. 7].

Крупное нарушение было предотвращено в 1959 г., когда не был разрешен к печати материал Могилевского Дома пионеров. Этот материал представлял собой анкету детской игры. Анкету предлагалось издать массовым тиражом и разослать ученикам и пионерам всех школ Могилевской области.

Желающие принять участие в игре должны были тщательно собрать точные сведения в микрорайоне своей школы. Материалы этой игры не были допущены к печати на том основании, что дети, отвечая на вопросы анкеты, могли сообщить и секретные сведения. Кроме того, полные данные о промышленности, строительстве, знатных людях области и т.п. являлись сведениями, составляющими государственную тайну [8, д. 28, л. 41].

С середины 1954 г. началось некоторое упрощение цензурных механизмов. От предварительного контроля была освобождена печатная продукция министерств, ведомств, академий наук и вузов, вся мелкотиражная продукция. Разрешалось размещать в открытой печати сведения о выполнении предприятиями и транспортом государственного плана [9, с. 46–47].

Свидетельством ослабления позиций цензуры в печатных СМИ был приказ 1957 г. о снятии с цензоров обязанности подписывать номера газет в печать. В 1962 г. 50 газет территориально-промышленных управлений, 4 многотиражки, 10 колхозных и совхозных были освобождены от цензурского контроля под ответственность редакторов [9, с. 145]. В целом в период «оттепели» количество вмешательств, осуществляемых областными управлениями, сократилось в 5–10 раз. Не столь значительным было сокращение вычерков только в Брестском обллите [5, д. 46, л. 27–38].

К концу 1958 г. Главлит БССР и его органы на местах осуществляли контроль над материалами 7 издательств, 10 республиканских, 7 областных, 161 районной газет, 45 журналов, материалами БелТА, теле- и радиовещания, проверяли всю печатную продукцию, издававшуюся на территории БССР. Контролировались также книжные фонды 18.439 библиотек, 11 выставок, принималась продукция 5 художественных мастерских, контролю подлежали произведения искусства (драматургия всех жанров, эстрадные произведения, тексты музыкальных и вокальных номеров) [12].

Основными объектами контроля были печатные СМИ, типографии и радиовещание. Районное радиовещание в этот период было только в Витебской и Могилевской областях. Сведения, приведенные в табл. 2, наглядно показывают, что объем работы обллитов по контролю информационного пространства мог несколько различаться, но в целом был примерно сопоставимым.

Просматривалась вся печатная продукция, посылавшаяся частными лицами за границу, на минском Главпочтамте, а все ввозимые в СССР и вывозимые из страны печатные издания – на Брестской таможне [12]. В составе контрольного пункта при Брестской таможне, который официально относился к Управлению по охране государственных и военных тайн в печати при Брестском облисполкоме, работало три человека. Главной задачей цензурского пункта являлся контроль провозимых через Государственную границу СССР произведений печати, изопroduкции, грампластинок и других видов записи на пленке. Цен-

зоры контрольного пункта осуществляли свою деятельность совместно с сотрудниками КГБ и КПП погранвойск [5, д. 80, л. 23]. Уровень ответственности здесь был выше. Вероятно, поэтому размер заработной платы цензоров таможенного пункта превосходил средний уровень в других обллитах БССР. Так, если в среднем по республике заработная плата старшего цензора составляла 900 рублей, а цензора – 800 рублей, то здесь 1400 и 1200 рублей соответственно [11, д. 77, л. 21].

Цензоры контрольного пункта руководствовались в своей работе положением о цензурских пунктах при таможнях и указаниями начальника Главлита по осуществлению надзора за ввозом в СССР и вывозом за границу произведений печати, грамзаписи и изобразительного искусства [5, д. 58, л. 34]. Враждебные СССР и странам народной демократии буржуазные политические журналы, религиозно-пропагандистская и порнографическая литература и открытки, грамзаписи с антисоветскими текстами подлежали изъятию.

На задержанные и подлежащие изъятию материалы составлялись документы по утвержденному Главлитом СССР образцу. Всего на цензурском пункте только в 1959 г. прошло 525592 экземпляра произведений, из которых досмотрено 36095. Однако количество порнографии, провозимой через границу СССР, возросло, увеличившись по сравнению с 1958 г. в два раза. Она конфисковалась, в основном, у советских военнослужащих, приезжавших из Германии и Польши [5, д. 80, л. 23].

Неоднократно на таможенном пункте пресекались попытки контрабанды с целью личного обогащения. 4 февраля 1957 г. была попытка провести через границу 30 Библий нью-йоркского издательства. При досмотре владелец этих книг не назвал свою фамилию и они были конфискованы как бесхозные. 6 марта 1957 г. гражданка Н. попыталась провезти 14 молитвенников и 40 молитв, 87 икон, 23 католических журнала. Замысел был раскрыт и литература конфискована. 8 сентября у шведского гражданина, ехавшего по туристической путевке, было задержано 192 Библии, книги возвращены при выезде за пределы СССР [5, д. 80, л. 15]. Также задерживались материалы, которые иностранцы вывозили из СССР. Например, в 1960 г. у гражданина США И. Шпундера конфисковали 16 номеров газеты «Вольнае жыццё» и 11 номеров районной газеты «Чырвоны сцяг» на украинском языке [5, д. 80, с. 32].

В отдельных случаях по вопросам контроля, досмотра и конфискации религиозных материа-

лов была нарушена согласованность между КГБ, КПП и цензорами контрольного пункта. КГБ и КПП были против того, чтобы разрешать иностранцам провозить с собой Библию, молитвенники и другие издания даже в единственном экземпляре, что не согласовывалось с положением и указаниями Главлита СССР.

9 августа 1959 г. в обллите прошло совещание цензоров контрольного пункта, КГБ и КПП погранвойск. Его результатом стало издание «Инструкции о порядке пропуска в СССР иностранной религиозной литературы и предметов религиозного культа» [5, д. 80, л. 23]. В июне 1960 г. контрольные пункты на таможах «в связи с сокращением объема работы» были сокращены, а их обязанности возложены на пограничные войска КГБ СССР и таможду [9, с. 32].

Наибольшие проблемы у цензоров вызывала деятельность редакций местного радиовещания. В 1957 г. был создан Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Вместе с тем начинало создаваться и областное телевидение. 31 декабря 1957 г. вышла первая программа Гомельского телецентра [13]. Весной 1960 г. начало проводить свои пробные передачи Витебское телевидение (первая передача вышла в эфир 20 апреля 1960 г.) [14]. 7 мая 1961 г. открыло вещание телевидение Бреста. А 26 декабря 1968 года зритель впервые увидел телепрограммы Гродненской областной студии телевидения [15]. В 1960-х гг. в Могилеве тоже должны были организовать областную студию телевидения. Под нее даже выделили и оборудовали здание. Но руководство Гостелерадио СССР решило приостановить развитие областных студий. Только в 1973 г. официально утвердили Комитет по телевидению и радиовещанию Могилевского облисполкома [16]. Но, едва появившись, телевидение было включено в сферу цензуры. В то время видеозаписи еще не было, все шло в прямом эфире.

Телепередачи местного телевидения начинались в 18.00. Программа состояла из трех-четырех передач: интервью, репортажей и фильмов.

В среднем в Витебский обллит предоставлялось на контроль более 50 печатных листов материалов радиовещания и телевидения. Согласно инструкции о порядке цензорского контроля материалы радио- и телевизионных передач должны были быть представлены в срок, необходимый для их тщательной проверки цензором и подписанным лицом, ответственным за передачу. Комитет по радиовещанию в основном

эти требования соблюдал. Но бывали случаи, когда материалы представлялись на контроль за 10 минут до конца рабочего дня цензора и за 20 минут до начала передачи в объеме 50–60 машинописных страниц [6, д. 41, л. 9]. Это создавало спешку и исключало возможность цензору, осуществляющему контроль, своевременно вычитывать передачи до поступления их в эфир [6, д. 39, л. 74]. Иногда материалы не были оформлены должным образом: тексты не были подписаны лицом, ответственным за передачу [4, д. 41, л. 9]. В феврале 1961 г. Витебским обллитом была подготовлена докладная записка секретарю обкома партии «Об имеющихся недочетах в содержании, оформлении и представлении на контроль в обллит телепередач». В присутствии председателя областного комитета по радиовещанию и телевидению и директора телестудии записка была обсуждена в отделе пропаганды обкома партии и «признана правильной» [6, д. 16, л. 67].

С работниками областного радио у цензоров Гродненского обллита сложились напряженные отношения. Обллит обвинял работников радио в подаче на проверку «грязных», т.е. со множеством правок, грубых ошибок, которые, по мнению цензоров, искажали смысл передач, материалов. В ответ главный редактор т. Булай обвинил цензоров обллита в придирчивости и потребовал документ, который подтверждал правомочность действий органов цензуры. «Инструкция о порядке цензорского контроля» не убедила главного редактора. Только после отказа принимать на цензорский контроль неподготовленные материалы т. Булай пошел на уступки обллиту, уменьшилось количество и улучшилось качество материала [5, д. 46, л. 136–137].

Для контроля типографий цензоры пользовались документом под названием «Единые правила издания открытых произведений печати», которые определяли общий механизм работы цензуры в СССР, в том числе порядок прохождения рукописей через редакционно-издательские учреждения, полиграфпредприятия и Главлит. Тут оговаривались особенности исполнения центральными, областными и районными (там, где не было цензоров Главлита) типографиями заказов военных учреждений, организаций, которые не имели права заниматься издательской деятельностью, а также частных лиц [7]. Без разрешительной визы представителя обллита руководители полиграфпредприятий не имели права изготовления тиража. Типографиям районных газет сле-

---

довало высылать в обллит по одному экземпляру всех без исключения печатных изданий, включая мелкопечатную продукцию (пригласительные билеты, бланки и т.д.) [6, д. 29, л. 8].

Однако осуществлять цензорский контроль было не так просто. Фактически цензоры не имели никакой власти, а поэтому работники подконтрольных объектов могли вступать с ними в конфликт. Например, цензор по г. Пинску В.Ф. Швецова боялась заходить в цех Пинской городской типографии, так как между ней и некоторыми начальниками производства возникли неприязненные отношения. В квартальных отчетах перед управлением она указывала, что в данной типографии нарушений «Единых правил» не обнаружено [5, д. 58, л. 28].

Отсутствие четко определенных правил идеологической игры в годы «оттепели» провоцировало появление в цензурном ведомстве многочисленных конфликтных ситуаций, когда желание общественных преобразований одних сталкивалось со стремлением других прекратить любые проявления либерализма [9, с. 26]. В 1957 г. начальник Гомельского управления т. Царик дал разрешение на издание «Инициативы добровольных изобретателей Гомельщины», проставив разрешительный штамп на отношении организации, чем нарушил «Инструкцию о порядке цензорского контроля». Этим самым он дал возможность печатать под таким названием любой текст. Областной комитет, рассмотрев на бюро данный вопрос, снял с работы Царика [5, д. 80, л. 69]. Кроме должности бывший начальник обллита лишился и членства в партии [9, с. 26].

В декабре 1959 г. Гродненским обллитом была подписана к печати и выпущена в свет на личные средства автора книга Т.Ф. Стенкович «Говоры Волковысского района Гродненской области Белорусской ССР». Кроме того, начальник обллита Закутовская незаконно получала ежемесячно в течение трех лет по 300 рублей на фиктивно числившуюся уборщицу. Деньги Закутовская расходовала на приобретение имущества и различные доплаты сотрудникам управления. Всего за это время было получено 9800 руб. За деньги на уборщицу расписывалась цензор С. В итоге за нарушение финансовой дисциплины, «Единых правил» и Приказа Главлита № 15 с. Закутовская была снята с занимаемой должности [5, д. 5, л. 1–2].

1 августа 1963 г. Главлит был включен в состав вновь созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. В сентябре был сформирован республиканский

Госкомитет, в состав которого вошел Главлит БССР. В результате недолгого пребывания Главлита в составе Государственного комитета Совета Министров СССР по печати (до 1966 г.) ухудшилось его материальное положение [17]. Из-за отсутствия средств не представлялось возможным проверять работу цензоров на местах, а также вызывать их на цензорские занятия [6, д. 53, л. 10]. И увеличения ассигнований на командировочные и хозяйственные расходы не предвиделось. На каждого работника госучреждений в год должно было расходоваться не более 33 рублей [6, д. 55, л. 5].

Заключение. Наступившая после смерти И.В. Сталина «оттепель» оказала влияние на местные органы цензуры. Произошло значительное сокращение цензорского аппарата. Однако усилилась самоцензура, ответственность за сохранение военных и государственных тайн была возложена на редакторов. Подобное реформирование себя оправдало: упразднение цензоров-совместителей сделало возможным несколько сократить бюджетные расходы на содержание цензурного аппарата, а количество произведенных цензорских вмешательств со стороны обллитов сократилось в несколько раз. Полномочия обллитов были урезаны, контролируемые объекты им не подчинялись, что приводило к многочисленным конфликтным ситуациям. Поэтому для оказания давления на них обллиты вынуждены были обращаться за помощью в партийные органы. Проявление излишней самостоятельности обллитами пресекалось. Появилась возможность для обсуждения на страницах газет и журналов острых общественных проблем. Но при определении границы допустимой критики важную роль играл субъективный фактор, как со стороны работников цензуры, так и представителей местных партийных органов.

Однако, несмотря на «оттепель», обллиты по-прежнему осуществляли контроль за изданиями, редакциями и другими организациями открытой печати, радиовещанием, только появившимся в некоторых областях местным телевидением с целью охраны военных и государственных тайн и соблюдения подконтрольными объектами марксистско-ленинской идеологии. Объем работы обллитов БССР был примерно сопоставим, выполнялись одни и те же функции. Исключение – Брестский обллит, осуществлявший совместно с КГБ и погранслужбой таможенный контроль с 1954 г. по 1960 г. Большую

часть изъятого составляли материалы религиозного и эротического содержания. Малое число подобных цензорских пунктов по всей стране и непродолжительный период их существования позволяет расценивать их наличие как эксперимент властей по усилению пограничного контроля, так как расширение связей СССР с зарубежными странами в период «оттепели» привело к значительному росту информационных потоков из-за границы.

Литература

1. Блюм, А.В. Статьи для энциклопедии «Цензура» [Электронный ресурс] / А.В. Блюм // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 112. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/bl30-pr.html>. – Дата доступа: 20.08.2015.
2. Яковлева, Г.Н. Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г.Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – 2013. – Т. 16. – С. 35–45.
3. Постановление Совета Министров СССР № 769 «Об уполномоченном Совете Министров СССР по охране военных тайн в печати» от 15 марта 1953 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/nkvdmvd/?id=5916>. – Дата доступа: 20.05.2018.
4. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 36.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2.
7. Инструкция о порядке цензорского контроля. Главлит СССР, Москва, 1955 г. [Электронный ресурс] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 9425. – Оп. 1. – Д. 884. – Л. 274–301. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/instructions/?id=4410>. – Дата доступа: 12.11.2017.
8. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 1195. – Оп. 5. – Д. 30. – Л. 10–11.
9. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак: нарысы па гісторыі цензуры ў БССР: у 2 кн. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: А.М. Янушкевіч, 2018. – Кн. 2: 1943–1991 гг. – 320 с.
10. ГАВО. – Фонд 1-п. – Оп. 3. – Д. 333. – Л. 173.
11. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 19.
12. Матох, В.М. Цензура в БССР [Электронный ресурс] / В.М. Матох // Белгазета. – 2007. – 23 лп. – Режим доступа: www.belgazeta.by/ru/2007_07_23/arhiv_bg/14455/. – Дата доступа: 27.11.2014.
13. История ТРК «Гомель» [Электронный ресурс] // ТРК «Гомель». – Режим доступа: <http://tvrngomel.by/content/about/history/>. – Дата доступа: 02.10.2017.
14. ГАВО. – Фонд 3075. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 14.
15. Телерадиокомпания «Гродно». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvgrodno.by/about/>. – Дата доступа: 02.10.2017.
16. Бордиловская, И. От радио до телевидения: два юбилея [Электронный ресурс] / И. Бордиловская // Могилевские ведомости. – 2013. – 15 окт. – Режим доступа: <http://www.mogved.by/sled-v-istorii/5842>. – Дата доступа: 02.10.2017.
17. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. [Электронный ресурс] / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 2002. – 399 с. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14.10.2014.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.